

Е.П. Гречаная

**ПЕРВЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК ТРЕДИАКОВСКОГО И
ФРАНЦУЗСКАЯ ГАЛАНТНАЯ ПОЭЗИЯ
КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII в.
(к постановке вопроса)¹**

Связи творчества Тредиаковского с французской литературой не раз становились предметом изучения. Отмечена роль французской салонной культуры XVII в. в создании его первого поэтического сборника «Езда в остров Любви» (1730)². Между тем за исключением «Путешествия на остров Любви» (1663) Поля Таллемана, послужившего источником перевода Тредиаковского и потому привлекавшего внимание исследователей, другие литературные образцы французской салонной культуры, равно как и их создатели, изучены недостаточно и, как правило, в работах о Тредиаковском только упоминаются.

Как известно, Тредиаковский впервые ввел в русскую литературу тему любви и стал создателем русской светской поэзии. При этом, как отметил Ю.М. Лотман, он предпринял попытку перенести в Россию незнакомую ей «культурную ситуацию»³. В ту пору, когда в результате реформ Петра I в России появляются первые начала «общежития», именно французская салонная культура с ее развитым искусством жить в обществе (*savoir-vivre*)⁴ произвела, по всей видимости, особое впечатление на Тредиаковского и стала для него предметом подражания, усвоения и «культурного трансферта». «Благородство» французской светской культуры и характерный для нее акцент на удовольствиях и радостях жизни подчеркнуты в его «Стихах похвальных Парижу»:

Красно место! Драгой берег Сенски!
Где быть не смеет манер деревенски:
Ибо все держишь в себе благородно...
<...>
Точишь млеко, мед, и веселье мило,
Каких нигде истинно не было⁵.

Большую роль в развитии моделей светской культуры сыграла в XVII в. французская прециозная литература, создававшаяся в контексте салонной культуры (прежде всего, знаменитого салона г-жи де Рамбуйе) и придавшая искусству общежития и в первую очередь искусству беседы утонченность, близкую к изощренности. Объектом неиссякаемых, изощренных светских бесед и литературных дискуссий стало, прежде всего, чувство любви как наиболее благоприятное для формирования «человека общественного» и обретения им навыков галантного кавалера, ставшего идеалом прециозной культуры⁶. Начиная с пасторально-утопического романа О. д'Юрфе «Астрея» (1607–1627), написанного прозой и включающего стихотворные вставки (как и сочинение П. Таллемана), модель особого социума (восходящая, впрочем, к эпохе Возрождения), в котором дамы и кавалеры ведут нескончаемые беседы, посвященные в первую очередь перипетиям любовного чувства, прочно вошла во французскую светскую культуру. Отличительная черта целого ряда литературных сборников XVII в. – воспроизведение в них такого рода социума. Эти сборники включают произведения нескольких авторов с указанием и без указания имени, при этом авторы, воссоздавая атмосферу светской беседы, вступают друг с другом как в прямой, так и косвенный диалог, главной темой которого является любовь.

Таковы, например, «Избранные стихи» («Poésies choisies», 1660) Шарля де Серси (Sercy), включающие около полутора десятков стихов Мари-Катрин-Ортанс де Вильдье (Villedieu) под ее девичьим именем Де-жарден (Desjardins), «Стихотворения госпожи графини де Ла Сюз. Макси-

мы о любви господина графа де Б.[юсси]-Р.[абютена]. Альманах любви 1665 года» («Poésies de Madame la Comtesse de La Suze. Maximes d'amour, par Monsieur le Comte de B.[ussy]-R.[abutin]. Almanach d'amour pour l'an de grâce 1665»), «Сборник избранных песен маркиза Филиппа-Эмманюэля де Куланжа и других» («Recueil de chansons choisies. Par le Marquis Philippe-Emmanuel de Coulanges, et autres», 1698, 1710), сборник «Развлечения в замке Со», авторами которого являются «Николя де Малезье, аббаты Шарль-Клод Жене, Гийом Амбри де Шолье и другие завсегдаии общества герцогини дю Мэн» («Les divertissemens de Sceaux. Par Nicolas de Malézieux, les abbés Charles-Claude Genest, Guillaume Ambrye de Chaulieu et autres personnages de la société de la Duchesse du Maine», 1712), «Неизданные письма покойного г-на Бурсо, с присовокуплением басен, сказок <...> и тринадцати любовных писем некоей дамы к некоему кавалеру» («Lettres nouvelles de feu M.Boursault, accompagnées de fables, de contes <...> avec treize lettres amoureuses d'une dame à un cavalier», 1720–1722), «Стихи г-на аббата де Шолье и г-на маркиза де Лафара» («Poésies de M. l'abbé de Chaulieu et de M. le Marquis de La Fare», 1724). В книге члена Французской академии Этьена Павийона (Pavillon) под названием «Сочинения» («Euvres», 1720) фигурируют стихи г-жи Дезульер, «аббата Таллемана» (то есть автора «Путешествия на остров Любви») и других авторов.

В коллективном «Сборнике новых галантных сочинений, как в стихах, так и в прозе» («Recueil de quelques pièces nouvelles et galantes, tant en prose qu'en vers», 1664) фигурируют первая часть «Путешествия на остров Любви» Таллемана⁷, «Путешествие Башомона и Ла Шапеля», двух поэтов эпохи, написанное прозой и стихами, элегия г-жи де Ла Сюз, «Сонет герцога Савойского к Мадемуазель де Валуа и ее ответ», а также анонимное «Галантное письмо», содержащее объяснение в любви, и анонимный «Ответ», в котором автор (женщина) иронически «защищает *свое* сердце от

столь галантной атаки»⁸ – ситуация, воспроизведенная во французских стихах Тредиаковского.

В «Эпистоле от российския поэзии к Аполлину», вошедшей в состав «Нового и краткого способа к сложению российских стихов» (1735) Тредиаковский подчеркнул заслуги французских женщин-писательниц, что свидетельствует о его пристальном внимании к этому феномену⁹. Женщины-писательницы и хозяйки салонов играли ключевую роль в создании кодекса светского поведения и в развитии прециозной литературы.

В 1724 г., незадолго до приезда Тредиаковского в Париж (в ноябре 1727 г.), вышли в двух томах сочинения продолжавшей традиции прециозной поэзии Антуанетты Дезульер (Deshoulières; 1638?–1694). Помимо произведений самой Дезульер двухтомник включает обращенные к ней мадригалы и песни ее друзей и ее ответы, а также стихи ее дочери, «мадемуазель Дезульер». Публикация двухтомника имела большой успех, и он был переиздан в следующем году.

Другая французская поэтесса заслужила в «Эпистоле...» особую похвалу Тредиаковского:

Горько плачущей Стихом нежной дела Сюзы,
Сладостнее никогда быть не может музы¹⁰.

Графиня Анриетта де Ла Сюз (урожденная Шатийон; 1618–1673) принимала активное участие в жизни французских салонов эпохи, в том числе салона г-жи де Рамбуйе, и была автором прежде всего элегий, а также мадригалов и песен. Она состояла в переписке с писателями Ж.-Л. Гезом де Бальзаком и Ш. де Сент-Эвремоном, отмеченной сильным влиянием прециозности. Графиня де Ла Сюз дважды была замужем, и оба раза брак оказывался неудачным. В нее был безответно влюблен поэт Эркюль де Лакже (1600?–1670), обучавший ее искусству стихотворства. Они состояли в переписке, и Лакже посвятил своей возлюбленной множество галантных стихов, в которых она фигурирует под условно-пасторальным

именем Ирис (Iris). Лакже подарил ей рукопись этих стихов под общим заглавием «Стихи для Ирис». Имя Ирис мы встречаем также в «Путешествии на остров Любви» Таллемана (это одна из двух возлюбленных героя во второй части этого произведения) и в одном из французских стихотворений Тредиаковского.

Стихи графини де Ла Сюз публиковались, начиная с 1664 г., как правило, вместе со стихами Поля Пелиссона. В 1695 г. в Париже, Лионе и Амстердаме вышел в четырех томах «Сборник галантных сочинений в прозе и стихах госпожи графини де Ла Сюз и господина де Пелиссона, с присовокуплением многих новых произведений разных авторов» («Recueil de pièces galantes en prose et en vers de Madame la Comtesse de La Suze et de Monsieur de Pelisson, augmenté de plusieurs pièces nouvelles de divers Auteurs»). Среди «разных авторов» – одна из крупнейших представительниц прециозной литературы Мадлен де Скюдери (1607–1701), романистка и хозяйка салона, выступающая в сборнике как поэт (она отвечает на обращенные к ней поэтические послания). М. де Скюдери также удостоилась похвалы Тредиаковского в «Эпистоле...».

Важное значение имеет тот факт, что в третий том «Сборника галантных сочинений в прозе и стихах госпожи графини де Ла Сюз и господина де Пелиссона...» вошли обе части «Путешествия на остров Любви» Таллемана без указания имени автора¹¹. Тредиаковский пишет в предисловии к своему переводу, что пользовался парижским изданием сочинения Таллемана 1713 г.¹² Однако вполне вероятно, что его внимание к этому французскому поэту объясняется также тем, что «Путешествие на остров Любви», столь известное в то время, что не надо было указывать имя автора, фигурирует среди произведений других видных галантных поэтов, среди которых – почитаемые Тредиаковским г-жа де Ла Сюз и мадемуазель де Скюдери.

Отличительной особенностью сборников галантной поэзии конца XVII – начала XVIII вв. было наличие в них большого количества произведений, написанных прозой и включавших стихотворные вставки: послания по тому или иному поводу, описания путешествий, также имеющие форму писем к определенному адресату, диалоги и споры (Любви и Разума, Любви и Дружбы, Сердца и Ума и т.п.). В этом отношении сочинение Таллемана отражало стойкую традицию во французской литературе эпохи и вполне вписывалось в структуру «галантного» сборника.

Другая особенность – разнообразие представленных поэтических форм (сонеты, мадригалы, оды, стансы, элегии, баллады, послания, рондо, эклоги, эпиграммы, басни), включение переводов и подражаний. Так, первый том «Сборника галантных сочинений в прозе и стихах госпожи графини де Ла Сюз и господина де Пелиссона...» начинается с «Подражания Верному пастуху» («Imitation du Pastor fido»), знаменитой пасторальной драмы итальянского поэта конца XVI – начала XVII в. Б. Гварини. Сборник «Стихи г-на аббата де Шолье и г-на маркиза де Лафара» включает «Эпиталаму» на бракосочетание господина де Вандома.

Характерная черта «галантных» сборников – сильное присутствие диалогического элемента, следствие ориентации на светскую беседу, которая, как отмечалось выше, культивировалась в образованном обществе и была одним из его привилегированных занятий. Значительное место занимают стихотворные обращения к определенному адресату и его ответы. Так, в «Стихотворениях госпожи Дезульер» находим «Мадригал г-на герцога де Сент-Эньяна, обращенный к госпоже Дезульер» и «Ответ госпожи Дезульер», «Песню господина де Сен-Жиль, обращенную к госпоже Дезульер» и «Ответ госпожи Дезульер господину де Сен-Жиль».

В первом томе «Сборника галантных сочинений в прозе и стихах госпожи графини де Ла Сюз и господина де Пелиссона...» за «Стансами», представляющими собой объяснение в любви («*Charmante cause de mes*

reines... », «Милая причина моих мук...») следует «Ответ», позволяющий влюбленному говорить о любви.

Рассматриваемые поэтические сборники непременно включают произведения, прославляющие короля и королевское семейство, либо выражающие скорбь по поводу смерти близких королю особ. Первый том сочинений г-жи Дезульер открывается стихотворным «Предисловием», в котором говорится:

Le grand nom de Louis, mêlé dans mes ouvrages,
Les conduira sans doute à l'immortalité

(Великое имя Людовика [т.е. Людовика XIV] в моих произведениях Несомненно дарует им бессмертие)¹³.

Король прославляется и в произведении, помещенном в начале второго тома сочинений г-жи Дезульер: «Неправильные стансы о последних победах короля» («Stances irrégulières sur les dernières victoires du Roy»).

«Сборник избранных песен» Ф.-Э. де Куланжа открывает «Песня во славу Короля» («Chanson à la louange du Roy») :

Louis, le chef-d'œuvre des Cieux
Que l'Univers admire,
Ah ! que tes sujets sont heureux,
A être sous ton empire

(Людовик, высшее творение Небес,
Коим восхищается Вселенная,
Ах! Как счастливы твои подданные
Быть под твоей властью)¹⁴.

«Галантные» сборники иллюстрируют знаменитое словцо Сент-Эвремона: «Любить во Франции – это в сущности не более, чем говорить о любви» («Aimer en France n'est proprement que parler d'amour»). Галантная любовь лишена спиритуалистического элемента и предстает как сугубо земное чувство, источник разнообразных, противоречивых переживаний, но, прежде всего, – хитроумная игра, требующая знания определенных

правил. Галантные поэты «проигрывают» бесконечное количество любовных ситуаций, становящихся предметом неиссякаемых риторических рассуждений. Задача поэтов – продемонстрировать свое умение каждый раз находить особый, «остроумный» ракурс при описании любовного чувства.

Сборники галантной поэзии, публиковавшиеся зачастую и в Голландии, где Третьяковский находился с начала 1726 г. вплоть до своего отъезда в Париж, несомненно, были в поле его зрения. Их структура послужила ориентиром при составлении его поэтического сборника 1730 г., первую часть которого составляет перевод сочинения П. Таллемана, а во вторую часть под названием «Стихи на разные случаи» вошли разнообразные по форме стихи самого Третьяковского (на русском, французском и латинском языках). В эту часть включено также одно произведение, обозначенное как стихотворение «французской работы» (то есть французского автора), на которое русский поэт дает ответ (скорее всего, оба стихотворения на французском языке были написаны Третьяковским, воспроизведшим таким образом структурную особенность французских поэтических сборников).

Включение в сборник произведений на разных языках также имело прецеденты во французской литературе. Сборник Рене Ле Пэи (*Le Pays*) «О дружбе, любви и любовных увлечениях» («*Amitiés, amours et amourettes*», 1672) открывался стихотворением по-латыни, обращенным к автору. Другой поэт, аббат Франсуа-Серафен Ренье-Демаре (1632–1713), был автором сборников стихов на французском, итальянском, испанском и латинском языках: «Оды на разных языках, обращенные к королю» («*Odes pour le Roy, en diverses langues*», 1668), «Стихотворения на тосканском наречии господина аббата Ренье Демаре. Стихотворения на кастильском наречии, того же. Стихотворения на латинском языке, того же» («*Poesie toscane del Signor abate Regnier Desmarais. Poesias castelanas del mismo. Carmina latina ejusdem*», 1708). Ренье-Демаре был членом Французской академии (с 1670

г.) и ее постоянным секретарем (с 1684 г.), то есть достаточно видной фигурой, которая могла привлечь внимание Тредиаковского, проявлявшего, как известно, большой интерес к деятельности Французской академии.

Предварительное исследование французских «галантных» сборников позволяет сделать вывод о том, что книга Тредиаковского «Езда в остров Любви» не распадается на две части: перевод и собрание собственных стихотворений, но составляет единое целое и является первым образцом светского поэтического сборника, построенного с опорой на французские модели. Дальнейшее изучение французской галантной поэзии XVII – начала XVIII вв. должно выявить тематические и сюжетные связи произведений Тредиаковского и стихотворений французских «галантных» поэтов, принципы расположения его стихов в первом сборнике, особенности заглавий и, в конечном итоге, углубить наше представление о функции стихов Тредиаковского, написанных по-французски, и о соотношении в его сборнике французского и русского текста.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 05-04-10328а).

² См.: Успенский Б.А. Языковая программа раннего Тредиаковского: Тредиаковский и Карамзин // Успенский Б.А. Из истории русского литературного языка XVIII – начала XIX века. Языковая программа Карамзина и ее исторические корни. М., 1985. С. 70 и далее; Лотман Ю.М. «Езда в остров Любви» Тредиаковского и функция переводной литературы в русской культуре первой половины XVIII века (1985) // Лотман Ю.М. О русской литературе. Статьи и исследования (1958–1993). СПб., 1997. С. 168–175; Топоров В.Н. «Езда в остров Любви» Тредиаковского и «Le voyage de l'Isle d'Amour» Таллемана // Из истории русской культуры. Т. IV: XVIII – начало XIX века. М., 2000. С. 589–635; Breuillard J. Vassili Trediakovski // L'Influence française en Russie au XVIIIe siècle. Paris, 2004. P. 253–266.

³ Лотман Ю.М. Указ. соч. С. 169.

⁴ См.: Chauveau J.-P. Introduction // Anthologie de la poésie française du XVIIe siècle. Paris, 1987. P. 14–16.

⁵ Тредиаковский В.К. Езда в остров Любви. СПб., 1730. С. 182.

⁶ См.: Pelous J.-M. Amour précieux, amour galant (1654–1657). Essai sur la représentation de l'amour dans la littérature et la société mondaine. Paris, 1980.

⁷ В биографии П. Таллемана, помещенной в словаре «Древняя и новая всемирная биография», указано, что «Путешествие...» было опубликовано в том же «Сборнике новых

галантных сочинений, как в стихах, так и в прозе», вышедшем также в 1667 г. в Голландии (*Biographie universelle ancienne et moderne*: S–T. Paris, 1835. P. 595).

⁸ *Recueil de quelques pièces nouvelles et galantes, tant en prose qu'en vers*. Cologne, P. de Marteau, 1664. P. 159.

⁹ См.: Успенский Б.А. Указ. соч. С. 152–154; Breuillard J. *Op. cit.* P. 256.

¹⁰ Цит. по: Литературная история Франции глазами В.К. Тредиаковского (общая характеристика, тексты, коммент. О.А. Крашенинниковой) // *Россия и Запад: горизонты взаимопознания*. Вып. 2. Литературные источники XVIII века (1726–1762). М., 2003. С. 314.

¹¹ *Recueil de pièces galantes en prose et en vers de Madame la Comtesse de La Suze et de Monsieur de Pelisson, augmenté de plusieurs pièces nouvelles de divers Auteurs*. Lyon, A. Boudet, 1695. Tome troisième. P. 41–118.

¹² В каталоге книг парижской Национальной библиотеки значится издание 1713 года, вышедшее в Гааге (*Le voyage de l'Isle d'Amour, ou la clé des cœurs*. La Haye, 1713. 204 p., in-12.).

¹³ *Poésies de Madame Deshoulières, augmentées dans cette dernière édition d'une infinité de Pièces qui ont été trouvés chez ses Amis*. T. 1. Paris, J. Villette, 1724. P. 1.

¹⁴ *Recueil de chansons choisies*. Par le Marquis Philippe-Emmanuel de Coulanges, et autres. Paris, S. Bernard, 1698. P. 1.